

УДК 327(510)
ББК 66.4(5Кит)

Гамерман Е. В.

*Институт комплексного анализа региональных
проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук*

«ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» - КИТАЙСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Данная работа посвящена проблемам глобализации, ее альтернативным видениям. Кроме того в исследовании идет речь к китайскому мега-проекту «Один пояс и один путь» сквозь призму глобализационных процессов. Автор поднимает вопрос, являются ли данные беспрецедентные китайские инициативы попыткой создать альтернативу глобализации, или они все же лежат в русле существующих общемировых тенденций.

Ключевые слова: Глобализация, Китай, «Один пояс и один путь», альтернативные проекты.

Gamerman E. V.

*Institute for Comprehensive Analysis of Regional Problems,
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences,*

“ONE BELT ONE WAY” - CHINA’S ALTERNATIVE TO GLOBALIZATION

Annotation: This work is devoted to the problems of globalization, its alternative visions. In addition, the study deals with the Chinese megaproject «One belt one way» through the prism of globalization processes. The author raises the question whether these unprecedented Chinese initiatives are an attempt to create an alternative to globalization, or are they still in line with existing global trends.

Keywords: Globalization, China, One belt one way, alternative projects.

Феномен глобализации, который стал трендом в последние 30 лет, не является чем-то исключительно новым. Само понятие использовалось еще Карлом Марксом в его переписке с Фридрихом Энгельсом, для обозначения подключения к мировой торговле Японии и западного побережья США [1; с. 192]. Данный этап глобализации (если его можно так назвать) продолжался вплоть до 30-х годов XX века, когда после Великой депрессии большинство стран мира

перешло к государственно-монополистическому капитализму и протекционистской экономической политике. Однако о самом процессе глобализации (без использовании самого термина) можно говорить на значительно более ранних стадиях развития человечества. Так, еще в период Древнего Мира, можно говорить о процессах глобализации, когда римские завоеватели вовлекали в свою орбиту фактически всю современную им ойкумену.

Современные глобализационные процессы можно отнести к концу 1980-началу 1990-х годов. И в этом вопросе ключевыми стали Падение Берлинской стены и железного занавеса в 1989 году и заключение Маастрихтского договора 1992 года, фактически положившего начала Европейскому союзу. Изначально речь шла о деятельности ТНК и мировой экономике. Однако, со временем, глобализация стала значительно шире и стала включать в себя практически все сферы жизнедеятельности. Процессы глобализации стали развиваться очень стремительно.

Существует огромное количество определений понятия глобализация. Однако, их все объединяет одно. Это - «взаимозависимость» государств и обществ. В свою очередь взаимозависимость подразумевает два явления - взаимосвязанность (переток капиталов, услуг, информации, человеческих ресурсов) и взаимоуязвимость (зависимость состояния одних стран и регионов от процессов, протекающих в других странах и регионах).

В современном представлении очень часто понятие глобализация отождествляется с понятием вестернизация. И это не случайно. Современные глобальные процессы пришли с запада, и именно западные стандарты и ценности стали эталоном для универсальности в различных сферах. Однако, отождествлять эти понятия, все же, не стоит. Далеко не все, что приходит с Запада встречается понимание и принятие в странах Востока. А в последние годы наметилась тенденция противоположная – становятся глобальными тенденции, тренды, музыка, литература, мессенджеры, пришедшие с Востока.

Кроме того, страны незападные, стараются предложить собственную повестку, свою картину мира, систему ценностей, которая стала бы альтернативой миру по – американски.

Одной из таких попыток стала китайская инициатива «Один пояс и один путь». Впервые о ней было упомянуто во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан в 2013 году и затем в Индонезии. В последующем, эта инициатива нашла отражение в целом ряде политических документов Китая, таких как «План социально-экономического развития на 2015 год» (и последующие), «Докладе о работе правительстве» и другие . Кроме того, за после-

дующие 5 лет Пекин заключил соглашения о сотрудничестве в рамках реализации данной инициативы с более, чем 80 государствами и организациями. Проводится огромное количество официальных мероприятий, конференций, симпозиумов и др., посвященных инициативе и призванных разрекламировать данный мегапроект [2].

Официально причиной, для появления новой инициативы стал затянувшийся мировой финансово-экономический кризис и стремление Китая преодолеть его последствия. При этом, всегда подчеркивалось, что главное, даже не интерес Китая, а позитивные последствия для всех участвующих сторон. Суть инициативы заключается в создании новой модели международного сотрудничества на основе двухстороннего и многостороннего взаимодействия. Однако, с активным китайским участием: китайской инфраструктуры, товаров, услуг, капиталов и др.

Инициатива «Один пояс один путь» состоит из нескольких проектов. В рамках «Экономического пояса шелкового пути» предполагается создание трех трансевразийских экономических коридоров: северный (через Россию), центральный (Центральная Азия – Персидский Залив) и южный (Юго-восточная Азия – Южная Азия) [3].

Китайская инициатива «Один пояс один путь», является китайской попыткой переформатировать современные международные отношения и стать одним из лидеров мир-системы. Однако, является ли это попыткой Пекина создать собственную, альтернативную модель глобализации? Или эти проекты лежат в том же тренде? Для того, чтобы говорить о заведомом антиглобализме «Шелкового пути», надо предположить заведомо иной путь предложенных проектов. Однако, Китай ни в коей мере не пытается отвергать современные завоевания глобализации. А скорее, наоборот, их приветствует. Китай целиком и полностью за открытую беспошлинную торговлю, за повсеместное создание зон беспошлинной торговли, а также за внедрение новых технологий повсеместно во всех сферах жизни. При этом, Пекин отрицает отсутствие цензуры в сети интернет и возможность пользоваться внутри страны любыми социальными сетями и мессенджерами, видя в этом угрозу национальной безопасности. В то же время всячески продвигая собственные, китайские проекты в этой сфере. На сегодня ведутся целые дискуссии, по поводу наличия или отсутствия у Китая собственного проекта, который был бы призван стать альтернативой глобализационным проектам. На наш взгляд, здесь должна идти речь о попытках Пекина возглавить современные глобализационные процессы, несколько сместить в них акценты, а где то и изменить направленность, сохранив при этом общий курс и тенденции.

Библиографический список

1. Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух. М., 2008.456 С.
2. Доклад о работе правительства // <http://russian.cctv.com/2017/03/17/ARTISbjDfIMg0p8PcrysNSff170317.shtml> (дата обращения – 05.10.2018)
3. Экономический пояс Шелкового пути и евразийская интеграция: конкуренция или новые возможности? <https://www.ictsd.org/bridges-news> (дата обращения - 04.10.2018)